

Секция «Мировая политика»

Проблема информационной безопасности на международном уровне

Волкова Алина Алексеевна

Студент

Пензенский государственный университет, Факультет экономики и управления,

Пенза, Россия

E-mail: alina-v-94@yandex.ru

Информация на всех этапах исторического развития являлась объектом борьбы. Заметные количественные и качественные изменения информации стали проявляться по мере создания единого мирового информационного пространства. Информационные технологии проникают во все сферы общественной жизни, но наиболее заметно их влияние в политике. Политические, идеологические, геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе полученной информации. О будущем международного информационного пространства с недавних пор говорят на всех влиятельных площадках – от ООН, G8 и G20 до ОБСЕ, БРИКС и ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене, не говоря уже о специализированных форумах. Причины возросшего внимания к проблемам киберпространства могут быть разными. Однако их объединяет одно: самые продвинутые в этой области страны оказались одновременно и наиболее уязвимыми.

Опыт ведения локальных войн и вооруженных конфликтов последних лет заставил военных специалистов обратиться к глубокому анализу эффективности воздействия информационных средств на способность вооруженных сил страны вести боевые действия в современных условиях. Это привело к появлению такого нового термина, как «информационная война», за которым скрывается, настоящая революция в сфере мирового политического и военного противоборства.

Информационная борьба ведется и в мирное время, скрытно между государствами в защиту собственных интересов, за зоны политического влияния, за рынки сбыта, за спорную территорию, за собственность, за укрепление оборонной сферы и т.д.

Однако следует отличать «информационную войну» от войны обычной. Если в войнах классического типа существуют хоть какие-то принятые большинством игроков нормы поведения, то киберпространство пока скорее напоминает арену боев без правил.

В этих войнах используется информационное оружие, которое представляет собой средства искажения, фильтрации, дозирования, иногда хищения и уничтожения информации. Термин получил широкое распространение как технический вид оружия после завершения военной операции международных сил против Ирака в 1991 г.

В современном мире не прекращаются локальные, межгосударственные, межэтнические и межрелигиозные конфликты, зачастую инициированные США, которые ведут борьбу за экономические ресурсы третьего мира, а также за лидерство на мировой политической арене. Пример, информационное обеспечение военных кампаний США в Ираке и Афганистане, где началу военных действий предшествовали информационные мероприятия, с целью формирования необходимого стереотипа в общественном сознании.

Но вместе с тем и США в современных условиях становятся мишенью информационных атак.

Со стороны США в отношении России на протяжении длительного времени применяются технологии информационного воздействия на массовое сознание.

В качестве яркого примера информационного противоборства можно привести российско-грузинский конфликт в августе 2008 года. Эта информационная война для России стала настоящей третьей мировой войной. Истинным и опасным врагом выступила не просто «маленькая» Грузия, а все мировое сообщество: на Россию были направлены орудия средств массовой информации и Америки, и Европы, и Азии, и Африки.

В ходе «пятидневной войны» западные СМИ встали на сторону Грузии, активно поддерживая сконструированный Тбилиси миф, согласно которому войну, за которой последовала «оккупация» части территории Грузии, начала именно Россия, а не наоборот. Поскольку многочисленные факты не соответствовали этой политической выдумке, их пришлось подтасовывать.

Особо следует упомянуть усилия американского телеканала «Fox News», где во время интервью в прямом эфире двое жителей Южной Осетии пытались донести до зрителей правду о том, что войну начал Саакашвили, но эфир был прерван.

События «арабских революций» 2011–2012 гг. дают любопытный материал для анализа проблематики современных «информационных войн». Компания против режима М. Каддафи, солидарно осуществленная усилиями ведущих стран НАТО и монархий Персидского залива, дает пример успешно проведенной информационной войны.

Вновь появившиеся имена раскрывают новое направление киберугроз.

WikiLeaks – это ещё один вид оружия в жестокой информационной войне. Пример этого сайта показывает, что в современной технологической среде информацию невозможно контролировать, а «вбросы» являются эффективным оружием информационных войн.

Сноуден, герой для одних, предатель для других, он олицетворяет сдвиги, которые произошли в нашей цивилизации благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий. Дело Сноудена напомнило людям, что шпионаж – одно из древнейших мировых явлений. Как следствие сегодня в мире ширится волна движений за свободный доступ к информации, секретные материалы – уже вчерашний день.

В РФ сегодня особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, как составляющую национальной безопасности.

В проекте новой «Концепции внешней политики РФ», подготовленной Министерством иностранных дел, впервые упоминается о международной информационной безопасности.

Информационная безопасность имеет отношение к борьбе с преступностью и терроризмом, военному делу, разведке и дипломатии, соблюдению прав человека и ограничению этих прав во имя национальной безопасности.

Национальная безопасность России существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет только возрастать.

Процесс информатизации мирового сообщества развивается столь стремительно и зачастую непредсказуемо, что не всегда своевременно удается оценить реальность проблемы информационной безопасности, многообразие ее проявлений и недопустимость

недооценки рисков, которые несет глобальная информатизация жизни человеческого общества.

Литература

1. Курныкин О.Ю. Феномен информационной войны в контексте исторического опыта // *Дневник АШПИ*. 2012. № 28. с. 60-66.
2. Ворошилова М.Б. «Русская матрешка» глазами европейцев: прецедентные образы в политической карикатуре об «августовской» войне // *Политическая лингвистика*. – 2011. – №2. – с. 73-76.
3. Черненко Е.В. Киберпространство как новая арена противостояния // *Россия в глобальной политике*. 3 марта 2013 г.
4. Гомар Т. Что скрывается за делом Сноудена // *Россия в глобальной политике*. 7 ноября 2013 г.